

Так мы не добьёмся никакого эффекта, используя тупое оружие, практика это полностью подтверждает. Остальные очки характеристик я распределил по силе, скорости и ловкости. Вы понимаете, о чём я?

Если рассуждать так, как я говорю, и допустить, что зомби способны на третью эволюцию и могут воскресать, тогда, я уверен, количество очков характеристик, даваемых зомби второго уровня, возрастет не на сотню, а гораздо сильнее — до трехсот или пятисот. А шея, которую мы сейчас считаем их уязвимым местом, возможно, станет даже крепче нынешней головы. Таково моё личное понимание нынешних зомби, — Чу Тянь слегка развел руками и закончил мысль.

Окружающие погрузились в задумчивость, услышав слова Чу Тяня.

Чу Тянь, судя по твоим словам, неужели нам, выжившим, осталось жить совсем недолго? — не удержался и спросил один из выживших.

Конечно нет. Зомби могут эволюционировать, а значит, и мы тоже. Разве вы не чувствуете, что ваша собственная физическая форма стала намного сильнее, чем вчера? Разве вы не находите странным, что мы способны выдерживать такие отчаянные схватки и при этом поглощать столько еды?

Собеседник, услышав это, тоже внезапно почувствовал неладное. В обычное время, если бы человеку пришлось не то что безумно сражаться целый час, а хотя бы пару минут, он, пожалуй, выбился бы из сил. Что уж говорить о таком долгом времени, как целый час?

Не дав остальным опомниться, Чу Тянь продолжил: К тому же, полагаю, эту штуку, кажется, можно есть. С этими словами Чу Тянь подбросил в воздух сияющее мозговое ядро, поймал его ртом, забросил внутрь и проглотил.

Чу Тянь! — в испуге закричали четверо соседей по комнате, сидевших рядом с ним, однако ядро к тому моменту уже оказалось у Чу Тяня в животе.

Под изумленными взглядами окружающих он неторопливо извлек откуда-то с десятка разноцветных тонких игл и воткнул их себе в голову и шею.

Проглотить ядро зомби со словами «кажется, это съедобно» — этот парень безумец, безрассудный смельчак или просто ничего не боится? Именно это вертелось в головах у всех присутствующих. Тем не менее, никто не стал высказывать возражений, все лишь следили за переменами в состоянии Чу Тяня. Раз уж кто-то готов первым испытать на себе поедание этого ядра, лучше и придумать нельзя.

Чу Тянь отчетливо видел выражения лиц всех присутствующих: испуг и тревогу на лицах трех товарищей по комнате, предвкушение во взглядах Цюй Чжидуна и И Тяня, а также надежду, смешанную с осторожностью, у остальных.

Чу Тянь уже заблокировал в своем теле нервные пути, ведущие к головному мозгу, так что никакие ощущения не могли на него повлиять. В то же время он заранее бросил взгляд на гору

еды, мысленно гадая, сколько же ему придется съесть, чтобы восполнить колоссальные энергозатраты на столь бурную перестройку организма.

Вскоре тело Чу Тяня охватили жесточайшие изменения. Хотя боли он не чувствовал, бушующие и переплетающиеся внутри мышцы, а также отчетливый треск ломающихся костей были слышны предельно ясно. Глаза Чу Тяня мгновенно стали кроваво-красными: было очевидно, что все функции организма заработали с бешеной скоростью, превышающей прежний уровень в десяток раз. Частично ускорившееся сердце быстро перегоняло кровь по всему телу, поддерживая колоссальный расход энергии.

Собравшиеся вокруг Чу Тяня люди, и без того настороженные, мгновенно напряглись, но, видя, что Чу Тянь не совершает никаких резких движений, не бросились на него толпой с оружием.

Прошло около минуты, и глаза Чу Тяня наконец вернули прежний цвет, однако он по-прежнему не двигался.

Чу Тянь, как ты себя сейчас чувствуешь? — подбежав, спросил Дунфан Лэй.

Оглядев толпу, Чу Тянь ответил: Никаких ощущений, но мне нужно сперва поесть. Под громогласное урчание в животе Чу Тянь принялся быстро уплетать одну пачку хлеба за другой, однако останавливаться он вовсе не собирался.

Он ел целый час и лишь после этого замер. Медленно вытащив последнюю иглу, воткнувшую в шею, Чу Тянь размял руку и уничтожил еще одну упаковку герметичной жареной курицы — только тогда он наконец уgomонился.

Глядя на результаты своих трудов, Чу Тянь невольно удивился: он в одиночку смел запас еды почти на сотню человек. Прислушавшись к своему нынешнему состоянию, Чу Тянь почувствовал себя лучше, чем когда-либо.

С улыбкой он произвел впечатление на окружающих: Сейчас я чувствую себя прекрасно. С этими словами он подошел к ближайшему окну и с размаху ударил кулаком в массивную центральную алюминиево-титановую раму — та согнулась от удара.

Люди остолбенели от удивления, но на этом представление Чу Тяня не закончилось. Взрыв в воздух, он ударил ногой в стену общежития, оставив на ней четкий след от ботинка, вокруг которого во все стороны разошлись трещины, подобные паутине.

Увидев такую невероятную силу Чу Тяня, окружающие невольно сжали кулаки, а их глаза заблестели. Это было восхищение силой: любой нормальный человек будет преклоняться перед мощью, и никто не откажется стать сильнее.

Каждый посмотрел на немалое количество ядер в собственной руке, поборол искушение и всё

же не решился отправить их в рот. Здесь оставалось слишком много факторов риска; несмотря на пример Чу Тяня, проверять на себе никто не осмеливался. Не говоря уже о прочем, те жуткие изменения в теле Чу Тяня, хоть никто и не испытывал их на себе лично, — судорожно шевелящиеся мышцы и хруст ломающихся костей — выглядели отнюдь не забавно.

Дунфан Лэй, Фу Бинь и Тан Тан тут же окружили Чу Тяня, возбужденно глядя на него со смесью ликования на лицах. Как ни крути, было неоспоримо, что Чу Тянь стал намного сильнее, а главное — он съел ядро зомби и остался в живых, и это имело решающее значение.

В этот момент сердце самого Чу Тяня тоже было полно воодушевления. Вирус действительно оказался способен стремительно возвышать человека. Пройдя через личный опыт, Чу Тянь наконец смог с уверенностью сказать: смертность от этих ядер составляла больше девяноста девяти и девяти десятых процента, а тот единственный выживший оставался либо полностью парализованным, либо напрочь лишенным болевой чувствительности.

Заблокировав нервы, отвечающие за боль, с помощью игл пяти элементов, Чу Тянь хотя и не испытал пронзающей до мозга костей боли, но, судя по внешним признакам и звукам, вынести подобное мучение было просто невозможно.

Только представьте: если человеку отрезать кусок мяса или палец, или сломать ногу, он вполне может потерять сознание, не говоря уже о тех ощущениях, когда все мышцы в теле перекручиваются, а кости крошатся. Но потеря сознания в данном случае означала бы превращение в зомби, и после пробуждения оставалось бы лишь одно желание — жрать.

Поэтому для обычного человека съесть такое ядро означало неминуемо стать зомби.

Цюй Чжидун и И Тянь о чем-то задумались, опустив головы, но затем одновременно подняли взгляды на остатки еды. словно придя к одинаковой мысли, они переглянулись и кивнули.

Хватит всем зевать, давайте быстрее. Пусть каждый выберет себе по целому оружию, заберите с собой всю оставшуюся еду, прихватите лезвия и вообще всё оружие, какое есть. Через час выступаем с прорывом. Наша цель — полицейские машины на улице, а также разбросанное там огнестрельное оружие и боеприпасы. Вы все меня поняли? — тихо распорядился Цюй Чжидун.

В такие напряженные моменты лучше проявлять осторожность. Подобные выходки, когда Чу Тянь оставлял следы от ног на стене, больше повторять было нельзя.

Сам Чу Тянь тогда особо не задумывался об этом. Он изначально держался особняком, поэтому и не придавал значения происходящему, но теперь устраивать подобный беспорядок он больше не собирался.

Цюй Чжидун и И Тянь подошли к Чу Тяню вместе, словно уже достигли какого-то соглашения. Теперь оба они явно записали Чу Тяня в число ключевых участников своей группы — неважно,

из-за его впечатляющей физической силы или не менее выдающегося владения ножом, в общем и целом он был талантом среди талантов.

В эпоху конца света индивидуальный героизм уже не работал. Конечно, обладай кто-то абсолютной боевой мощью, способной в одиночку вырезать толпы зомби словно пустое место, это еще могло бы прокатить, но сейчас ситуация была иной. Поэтому совместные усилия всех выживших оставались главным приоритетом, а целью номер один было выжить любой ценой.

Чу Тянь, у тебя есть какие-нибудь замечания по поводу нашего плана? — с улыбкой спросил И Тянь.

Увидев приближающихся мужчин, Чу Тянь сначала подумал, что они хотят расспросить его про мозговые ядра, но оказалось, что речь шла о плане прорыва и побега. Судя по всему, они собирались ввести его в круг высшего руководства.

Поразмыслив, Чу Тянь ответил: Возражений нет. Главное для выживания в конце света — это оружие и еда. Сейчас у нас еще хватает провизии, а вот снаряжение подкачалось. Стоит столкнуться с крупной стаей зомби, и мы окажемся в кризисной ситуации. С огнестрельным оружием дела пойдут куда лучше. Если мы поторопимся, сядем в военные грузовики и угоним их, то сможем быстро убраться из этой дыры.

Оба кивнули, коротко представились друг другу, после чего воцарилось молчание.

Чу Тянь, когда ты только что проглотил ядро, твои физические изменения выглядели очень бурно. Полагаю, обычный человек от такой боли просто умер бы, а ты ничего не почувствовал. Это из-за тех разноцветных игл, которые ты воткнул? — спросил Цюй Чжидун.

Конечно, я и не сомневался, что вы не сможете усидеть на месте. Обычные люди не способны разглядеть связь между такими изменениями и неизбежной болью, но тот, кто практикует боевые искусства, сразу поймет: мутации подобной силы причиняют боль, которую человек просто не в силах вынести.

Чу Тянь слегка кивнул и подтвердил: Эти иглы действуют подобно наркозу — собственные ощущения от боли отключаются. До того как съесть ядро, я тоже не знал, что именно произойдет, но ради безопасности всё же заблокировал чувствительность во всем теле. Впрочем, судя по всему, эффект оказался неплохим.

Чу Тянь говорил правду: он лишь знал, что избыток вируса вызовет сильную трансформацию, и предполагал, что это будет крайне неприятно, поэтому отключение главных нервных стволов, ведущих к мозгу, оказалось верным решением.

Вот как. Скажи, а если будет вдоволь еды, получится ли поесть ядра вот так же, как ты сегодня? — задал вопрос в лоб И Тянь.

Теоретически это возможно, — коротко ответил Чу Тянь, мысленно добавив: только сначала обязательно нужно заблокировать все нервы в теле.

Вот оно как.

Время шло за неторопливой беседой...

Так, все быстро за дело! Постарайтесь сохранять тишину и не шуметь без необходимости.

Оставшиеся тридцать два человека разделились на четыре отряда, которыми командовали Цюй Чжидун, И Тянь, Дунфан Лэй и Чу Тянь. В каждом отряде было по восемь человек, и за спиной у каждого висел немаленький узел, набитый едой. Теперь, когда физические данные членов группы заметно улучшились, тащить рюкзак весом в двадцать-тридцать цзиней уже не составляло особого труда, хотя выносливости у них пока не прибавилось.

Тем не менее, целью каждого оставались четыре военных грузовика, стоявших в нескольких сотнях метров за пределами школы, а также разбросанное по земле огнестрельное оружие и боеприпасы.

<http://bllate.org/book/21122/2143569>